

гие литературные и философские беседы (эпистолярные и устные). Замечать Страхова было нечем. Ушел, так и не сняв с себя «мундира», унеся с собой много тайн и загадок, и среди них — тайну так бурно выплеснувшейся ненависти к Достоевскому.

Вспоминал Толстой преданного друга тепло и с благодарностью: «Он был очень серьезный человек, умный. Он был критик лагеря, не согласного с Михайловским, Добролюбовым. Человек очень умный, образованный, философской эрудиции»;¹⁶⁸ «Он был необыкновенно скромный и огромной начитанности. Он ценил других и себя забывал. Был предан литературе»; «Он был критик, ученый человек, необыкновенно добрый, но опять профессор»; «Он критик был очень тонкий».¹⁶⁹ Запомнились любовь Страхова к Ясной Поляне, то, как он своим тихим голосом говорил: «Как у вас хорошо гулять по нижней аллее»,¹⁷⁰ и страх перед смертью, так отчетливо проявившийся в исповедальных письмах критика к нему и беседах: «Н. Н. Страхов не хотел думать о смерти, боялся ее».¹⁷¹

Об отношении Страхова к Достоевскому Толстой помнил смутно. В феврале 1907 года Софья Андреевна рассказывала в Ясной Поляне о своей работе в Историческом музее: «Читала письмо Страхова к Л. Н. о Достоевском, биографию которого Страхов писал; пишет, что он был тщеславный, злой, развратный; как об этом писать? Решил умолчать, пусть зло погибнет». Толстой откликнулся с энтузиазмом, похвалив Страхова: «Вполне, вполне, вполне! Это на него похоже — и прекрасно».¹⁷² В июле 1908 года Маковицкий рассказал Софье Андреевне про фельетон В. Ф. Боцяновского «Сплетня о Достоевском» (газета «Русь», 1908, № 159, 11 июня), где опровергалось, что «Достоевский был безнравственной жизни, как недавно вспоминала Софья Андреевна, опираясь на письмо Н. Н. Страхова». Толстой был огорчен и осудил письмо Страхова: «Л. Н. не знал, что такие вещи говорились о Достоевском:

— Нехорошо было со стороны Страхова».¹⁷³

Гораздо отчетливее запомнились Толстому письма критика с другими, противоположными по смыслу и тональности высказываниями Страхова о Достоевском, о чем свидетельствуют его слова, произнесенные 12 февраля 1910 года: «Достоевского любил».¹⁷⁴

Статья третья

ТОЛСТОЙ ЧИТАЕТ РОМАН «БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ». «ЧУДНЫЙ СЮЖЕТ»

Толстой неизменно восхищался «Записками из Мертвого дома» (но не языком и художественной стороной, а христианской точкой зрения), «умилялся», читая «Униженные и оскорбленные» (вряд ли, однако, считал роман совершенным с художественной точки зрения — диалоги в произведениях Достоевского его всегда раздражали, а в этом романе они особенно од-

¹⁶⁸ Лит. наследство. 1979. Т. 90. Кн. 2. С. 364.

¹⁶⁹ Там же. Кн. 4. С. 181, 216.

¹⁷⁰ Там же. С. 181. Софье Андреевне, весьма благосклонной к Николаю Николаевичу («Один из лучших людей»), памяты были слова критика об одном заветном замысле, который он так и не осуществил: «Я всё откладываю самое мое любимое дело — описание жизни в Ясной Поляне» (Там же. С. 67).

¹⁷¹ Там же. Кн. 1. С. 222.

¹⁷² Там же. Кн. 2. С. 385.

¹⁷³ Там же. Кн. 3. С. 133.

¹⁷⁴ Там же. Кн. 4. С. 181.